

тябри 1896 года она съ помощію стороннихъ людей, внесла больную дочь въ соборъ и просила отслужить молебенъ, по окончаніи онаго, поднесла къ мощамъ святителя Θεодосія свою больную дочь и приложила ее къ нимъ. Къ радости матери, больная начала поправляться; 5 октября заговорила и встала съ постели, такъ что теперь свободно сама ходитъ и чувствуетъ себя здоровою.

10-е. Проживающій въ г. Одессѣ крестьянинъ Василій Руссовъ при- сланнымъ письмомъ, 20 октября 1896 года, извѣщаетъ, что дочь его Марія 7^{1/2} лѣтъ болѣла тяжело 7 мѣсяцевъ и не могла ходить. Они 16 сентября, привезли ее въ Черниговъ, отслужили у мощей святителя молебенъ, прося выздоровленія своей болящей дочери. Господь не оставилъ ихъ безъ милости: дочь ихъ выздоровѣла и въ настоящее время не только не чувствуетъ боли въ ногахъ, но свободно ходитъ и даже бѣгаетъ.

И такъ множество людей, получившихъ исцѣленіе по молитвамъ угодника Божія Θεодосія, ясно свидѣлствуютъ о дивныхъ чудесахъ чрезъ архипастыря церкви православной; такихъ людей, которыхъ всегда возможно спросить, дѣйствительно ли они получили исцѣленіе. Нѣтъ сомнѣнія, что этихъ людей спрашивали многіе и получили отвѣтъ: да дѣйствительно, мы сподобились получить милость Божию по молитвамъ великаго угодника Божія Θεодосія, а чрезъ эти чудеса Господь, какъ перстомъ показываетъ, всѣмъ старообрядцамъ, что они незаконно оставили церковь православную, впади въ грѣхъ раскола, самый тяжкій грѣхъ, чрезъ который при всѣхъ своихъ добрыхъ дѣлахъ никто не можетъ спастись за то одно, что отдѣлился отъ церкви. Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ. Такъ свидѣлствуетъ святой священномученикъ Кипріанъ, жившій 1600 лѣтъ тому назадъ. Чрезъ святителя Θεодосія Господь призываетъ васъ, братіе старообрядцы, оставить душепагубный расколъ и присоединиться къ церкви православной.

(Оконч. будетъ).

**Священникъ Александръ Михайловичъ Николаевъ, Бла-
гочинный церкви I округа г. Астрахани.**

(† 23 февраля 1897 года).

Въ воскресенье, 23 февраля, въ 4^{1/2} часа веч., послѣ тяжелой болѣзни ирно почилъ о Господѣ на 52 году своей жизни благочинный I округа г. Астрахани, Петропавловской церкви священникъ Александръ Михайловичъ Николаевъ, одинъ изъ видныхъ представителей Астраханскаго духовенства.

Будучи единственнымъ сыномъ престодушныхъ и набожныхъ родителей—псаломщика Казанской г. Астрахани церкви Михаила Никитина Николеева и жены его Анны Ивановны, почившій съ равныхъ лѣтъ воспитанъ былъ въ духѣ св. православной церкви, приученъ постоянно ходить въ храмъ Божій, любить и слушаться родителей и уважать старшихъ. Всѣ эти добрыя качества, унаслѣдованныя съ дѣтства, онъ проявлялъ и во всю свою жизнь. Когда въ 1854 г. 27 мая ему минуло 9 лѣтъ, набожная мать его отправилась въ дальній путь-дорогу—Кіевъ посѣтить св. мѣста и поклониться св. угодникамъ и тамъ дала обѣщаніе привести своего сына въ Кіевъ, къ св. угодникамъ, если онъ окончитъ курсъ въ духовной семинаріи. Это обѣщаніе и приведено было въ исполненіе покойнымъ по окончаніи имъ курса въ Астраханской духовной семинаріи въ 1864 г. на 20 г. жизни. вмѣстѣ съ своею благочестивою матерію онъ посѣтилъ мѣсткомъ св. мѣста: Кіевъ, Москву, Троице-Сергіеву Лавру и др. и слезно просилъ себя у св. Угодниковъ Божіихъ помощи въ предстоящемъ жизненномъ пути. Въ 1865 г. Высокопрсв. Архіепископомъ Анасіемъ былъ рукоположенъ во діакона къ градской Казанской церкви. Съ этого времени для молодого діакона открывается поприще дѣятельности на пользу св. церкви, прихода, юношества и духовенства. Въ 1868 году діаконъ Н—въ назначенъ былъ законоучителемъ Александровскаго пріюта и въ томъ же году былъ назначенъ третьимъ членомъ Комитета, учрежденнаго для приведенія въ порядокъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Консисторіи. 24 мая 1872 г. ему объявлено отъ лица Его Преосвященства благословеніе Божіе за усердное и безвозмездное преподаваніе закона Божія въ Александровскомъ пріютѣ. 28 сентября 1872 г., опредѣленъ законоучителемъ во вновь открытое V приходское мужское училище; 5 ноября того-же года переведенъ въ IV приходское училище. Девятимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ, бывшимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1875 года, избранъ и Его Преосвященствомъ утвержденъ бібліотекаремъ епархіальной бібліотеки, въ каковомъ званіи состоялъ по 28 декабря 1877 года. 13 ноября 1875 г. рукоположенъ во священника къ градской Смоленской церкви, 16 декабря того-же года назначенъ законоучителемъ Смоленской церковно приходской школы; 28 іюля 1876 г. за усердное и весьма добросовѣстное прохожденіе службы въ званіи законоучителя IV пр училища награжденъ набадренникомъ. Съ 15 сентября 1876 г. состоялъ законоучителемъ мужской ремесленной школы благотворительнаго общества. 8 декабря 1878 г., согласно прошенію, перемѣщенъ къ градской Петропавловской церкви. Распоряженіями Преосв.ц. Герасима отъ 22 февраля 1879 г. и 14 марта 1880 года былъ назначенъ членомъ временно-ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ экономическихъ отчетовъ и суммъ духовно-учебныхъ заведеній. 18 апрѣля 1881 г. за отлично усердную службу награжденъ бархатною фіолетовою скуфьей. За труды по обревизованію приходо-расходной книги переходящихъ суммъ Консисторіи и денежныхъ до-

кументовъ отчета объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства. 24 октября 1884 года приказомъ г. попечителя Казанскаго учебнаго округа перемѣщенъ законоучителемъ въ 4-хъ классное городское мужское училище. Въ 1886 году за отлично-усердную службу награжденъ камилавкою. Съ 14 апрѣля 1889 г. по 23 октября 1894 г. состоялъ членомъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища. Въ 1890 г. назначенъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и состоялъ до 14 іюня 1892 года, когда согласно прошенію уволился, получивъ Архипастырскую благодарность за усердные и полезные труды. Съ 20 сентября 1890 года по 22 мая 1894 г. состоялъ помощникомъ предсѣдателя Астраханскаго Епархіальнаго Кирилло-Меодіевскаго Общества. 4 ноября 1894 года былъ назначенъ благочиннымъ I окр. епархіи, въ какой должности и состоялъ до своей смерти. За усердную и разумную распорядительность по возобновленію иконостаса Входа-Іерусалимскаго храма Астрах. дух. училища и всѣхъ его главныхъ частей удостоился благодарности и признательности Архипастыря. За отлично-усердную службу въ 1892 г.—награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ и въ текущемъ — 1897 году былъ представленъ къ награжденію саномъ протоіерея за отличную и усердную службу въ должности священника, законоучителя и благочиннаго. Кромѣ сего покойный состоялъ депутатомъ отъ духовенства въ городской думѣ. 1897 г. 23 февраля угасъ этотъ усердный, дѣятельный и ревностный служитель алтара Господня!

Еще въ бытность свою діаконмъ, покойный о. Александръ Николаевъ приобрѣлъ навыкъ и любовь къ усиленному чтенію книгъ богословскаго, философскаго и историческаго содержанія; такъ что съ теченіемъ времени своими усиленными занятіями восполнилъ пробѣлъ своего богословскаго образованія, и по справедливости считался однимъ изъ начитанныхъ и образованныхъ пастырей. Онъ не только самъ любилъ науку, но и во многихъ случаяхъ — былъ иниціаторомъ въ продолженіи образованія въ высшихъ заведеніяхъ другихъ лицъ. Извѣстенъ намъ случай, что студентъ мѣстной духовной семинаріи исключительно лишь одобреніемъ, совѣтами и денежною помощью А. М.—ча поѣхалъ въ Казанскую духовную академію. Когда онъ (выивъ уже ординар. профес. одной изъ духовныхъ академій) прочтетъ эти строки, думается, не откажется помѣстить достойное воспоминаніе о преждевременно скончавшемся о. Александрѣ. Другой студентъ академіи за неимѣніемъ средствъ къ содержанію хотѣлъ было вѣхать обратно въ епархію: покойный о. Александръ посылалъ ему сначала отъ себя средства, а потомъ выхлопоталъ ему пособіе изъ мѣстныхъ суммъ, спеціально опредѣленныхъ на ученіе бѣднымъ студентамъ.

Покойный о. Александръ былъ извѣстенъ между Астраханскимъ духовенствомъ и какъ талантливый проповѣдникъ. Поученія его, слова и рѣчи, говоренныя имъ при многочисленныхъ случаяхъ въ его пастырской практикѣ,

отличаются сердечностью и теплою чувства; со стороны внѣшней указываютъ въ немъ проповѣдника — публициста. Правда, послѣ покойнаго осталось очень мало писанныхъ проповѣдей, потому что всѣ почти проповѣди, говоренныя имъ въ бытность его діакономъ, затеряны; а послѣднее десятилѣтіе покойный говорилъ всегда импровизаціей и только немногія помѣщались на страницахъ Епархіальнаго органа. Такъ въ Астраханскихъ Еп. Вѣдомостяхъ были помѣщены слѣдующія его проповѣди: 1) Слово въ день благодарственнаго воспоминанія избавленія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности 4 Апр. 1866 г., сказанное въ Астраханскомъ кае. соб. въ 1880 году (№ 15-й 1880 г.); 2) рѣчь при открытіи Астрах. Епарх. Библіотеки 1876 г. № 24); 3) Слово въ день св. Апостоловъ Петра и Павла (1881 г. № 27); 4) Слово въ день рожденія Благочестиваго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича (№ 10, 1883 г.), 5) Слово въ день 50-лѣтняго служенія въ священническомъ санѣ Астрах. Петропавловской церкви протоіерея Н. І. Васильковскаго (1887 г. № 6); 6) рѣчь Преосвященнѣйшему Епископу Павлу, при его отъѣздѣ изъ Астрахани на новое мѣсто служенія (1893 г. № 24); 7) рѣчь Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Астраханскому и Енотаевскому при представленіи Его Преосвященству духовенства I округа Астрах. епархіи (1896 г. № 19); 8) Напутствіе астраханскимъ морякамъ — рѣчь при выпускѣ окончившихъ курсъ въ Астрах. Мореходномъ Классѣ (1896 г. № 8). и нѣк. др.

Два года тому назадъ большое впечатлѣніе произвели на мѣстномъ интеллигентное общество поученія покойнаго о. Александра, сказанныя имъ на Ускновеніе главы Св. Іоанна Предтечи Господня и при гробѣ доктора-акушера А. І. Ващенко. Послѣдняя его рѣчь обратила на себя вниманіе даже одного иностраннаго медицинскаго журнала, гдѣ, по переводѣ ея изъ одной мѣстной газеты, было прибавлено, что „лучшей характеристики покойнаго доктора, какую сдѣлать достоуважаемый астраханскій пастырь, и мы сдѣлать не можемъ“. Въ годъ голода покойнымъ о. Александромъ Николаевымъ было сказано особенно много проповѣдей съ церковной каведры. Въ № 192 „Астрах. Листка“ 1891 г. читаемъ такой отзывъ объ одной изъ таковыхъ проповѣдей за подписью прихожанина: „считаю для себя нравственною обязанностью сообщить объ страдномъ и вполне достойномъ подражаніи фактъ изъ церковно-приходской жизни. 1 сентября въ Петропавловской церкви глубокоуважаемый пастырь, о. Александръ Николаевъ, въ концѣ ранней литургіи произнесъ поучительное и краснорѣчивое слово о любви христіанской, въ которомъ проповѣдникъ призывалъ своихъ пасомыхъ отозваться помощью голодающимъ собратіямъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Слово — воззваніе было иллюстрировано назидательными примѣрами изъ исторіи христіанской церкви. Оживленное, вполне содержательное слово пастыря, особенно картинно-трогательно изобразившаго ужасъ голода и

послѣдствія его для семейной, общественно-государственной жизни, было прослушано съ напряженнымъ вниманіемъ, и когда проповѣдникъ самъ положилъ на блюдо свою депозитку, всѣ—бросились къ блюду, кладя каждый по своимъ средствамъ. Вотъ плоды умѣнія указать и разъяснить христіанской дѣлу“. А въ 1892 г. онъ на страницахъ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣстилъ извлеченіе (1892 года № 16) изъ рапорта своего отъ 31 іюня того года за № 397 о дѣятельности духовенства I округа г. Астрахани въ холерную эпидемію, изъ котораго можно видѣть и его просвѣщенное воздѣйствіе на паству въ тяжелое время холерной эпидеміи.

Покойный о. Александръ Николчевъ извѣстенъ былъ и другими своими литературными трудами, на которыя своевременно обращалось вниманіе и Астраханскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Такъ еще будучи діакономъ, въ 1870 и 71 гг. онъ помѣстилъ въ „Современномъ Листѣ“ статью о важности и полезности распоряженій Епархіальнаго Начальства; въ 1873 г. въ „Астрах. справочномъ Листкѣ“ была напечатана его статья „объ открытіи книжнаго магазина въ Астрахани“; въ 1874 г. тамъ же обширная и обстоятельная замѣтка „отрадное явленіе церковно-приходской жизни“, въ которой авторъ высказывается противъ непригляднаго отношенія церковныхъ старостъ къ своимъ обязанностямъ. Въ 1875 г. въ № 26 „Астр. Листка“, была помѣщена еще замѣтка „възъ уличной жизни“, въ которой благородное чувство автора осушало „ту въ бархатъ одѣтую даму, которая, затянувъ свои руки въ мягкую лайку, отъ которой несетъ пріятномъ запахомъ eau de-cologne и прочихъ издѣлій Ралле и Ко, не рѣшилась взять изъ рукъ пьяной женщины матери умирающаго отъ голода ребенка“. Въ томъ-же году А. М.-чъ писалъ на страницахъ „Листка“ замѣтки о нашемъ домашнемъ воспитаніи противъ такъ называемыхъ домашнихъ репетиторовъ—французовъ, которымъ родители вѣщдо вручаютъ воспитаніе своихъ дѣтей, не зная того, что эти лица не имѣютъ ни какого понятія о воспитател. принципахъ и неимѣютъ никакого отношенія къ учебно-воспитател. дѣлу, исполняя у себя дома обязанности кучеревъ и прачекъ. Кромѣ этихъ мелкихъ замѣтокъ имъ наши саны обстоятельныя статьи на страницахъ епархіальнаго нашего органа. Такъ, въ 1875 г. въ №№ 10, 13 и 15 Астр. Еп. Вѣд. помѣщена статья діак. А. Н-ва подъ названіемъ „современныя требованія православнаго духовенства“, въ которой авторъ приглашалъ православное духовенство, въ частности Астраханское, сознательно отнестись къ своему высокому назначенію и ободрять себя размышленіемъ о пользѣ того дѣла, которое каждому судилъ Богъ. Одни, говорилъ онъ, могутъ работать съ дѣтьми, преподавая имъ Законъ Божій и нравственно вліяя на нихъ, а чрезъ нихъ и на семью, могутъ искоренять разныя суевѣрія въ семьяхъ насомныхъ. Иные пастыри пусть поработаютъ надъ Калмыцкимъ народомъ, просвѣщая ихъ свѣтомъ ученія Христова; третьи могутъ заняться послѣдователями Мухаммеда, которые въ громадномъ количествѣ обитаютъ среди насъ. На эту статью обратилъ вниманіе

покойный Преосвященнѣйшій Астраханскій Хрисанъ и искалъ случая послушать, какъ онъ проповѣдуетъ слово Божіе. Случай представился: 5-го ноября 1875 года при отпѣваніи пастоятеля Казанской церкви о. Тимоѣя Парадьева, мѣстный діаконъ Николаевъ сказалъ особенно прочувственное слово по умершемъ; Преосвященнѣйшій въ этотъ-же день приказалъ діакону Николаеву подать прошеніе на священническое мѣсто къ Казанской церкви; но предоставилъ ему мѣсто при градской Смоленской церкви, „по вниманію къ его десятилѣтней службѣ въ санѣ діакона, соединенной съ особыми безмядными трудами по преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ“. При этомъ Преосвященный высказался, что „прихожане и самъ храмъ Смоленскій своею опрятностью и чистотою исполнѣ по тебѣ“ *]. Сугубая благодать Божія даровала ему и сугубыя силы и энергію. Въ № 16 Астрах. Епарх. Вѣдом. за 1876 г. покойный помѣстилъ новую статью „по поводу контроля церковныхъ суммъ“, написанную имъ очень мѣтко противъ корреспонденціи въ газетѣ „Современныя Извѣстія“, которая положительно отрицала участіе духовенства въ контролѣ церковныхъ суммъ. Этотъ, во всеѣмъ полный перечень литературныхъ трудовъ покойнаго о. Александра Николаева, ясно показываетъ разнообразіе интересовъ, которые занимали покойнаго, и широту его воззрѣній, и обширность его эрудиціи и отзывчивость на все живое, современное, на всякую, что называется, злобу дня и неутомимое трудолюбіе. И дѣятельность покойнаго о. іерея Александра на другихъ поприщахъ службы ясно показываетъ, что это былъ воистинѣ достойный пастырь церкви Христовой. Такъ видѣвшіе о. Александра во время священнослуженія часто могли замѣчать то религіозное воодушевленіе, ту теплоту религіознаго чувства, какія вызывали въ молящихся его истовое совершеніе богослуженія и чисто искреннія слезы, особенно въ трогательныя минуты священнодѣйствія. Какъ преподаватель закона Божія въ теченіи почти 32 лѣтъ онъ обладалъ способностью и умѣньемъ излагать истины вѣры и нравственности христіанской въ доступной дѣтскому пониманію формѣ, за что начальство поощряло его, а дѣти любили и глубоко уважали своего батюшку. Какъ благочинный онъ всегда отличался особенною исправностью какъ въ представленіи отчетности, такъ и въ исполненіи возлагавшихся на него порученій: отчеты его отличались не только формальностью безукоризненною, но и показывали въ немъ человѣка, заботящагося о благѣ ввѣреннаго ему духовенства и болѣющаго болѣзнями присныхъ ему служителей церкви Божіей. И вотъ такого человѣка не стало... Полный силъ и энергіи онъ прошлою осенью замѣтилъ

*) Припоминаются при семъ слова, сказанныя какими-то старичками при панихидѣ въ домѣ покойнаго: „помнится намъ то время, когда ты, нашъ родной, будучи мальчикомъ лѣтъ пяти, и старше, стоялъ всегда на окошечкѣ въ Казанской церкви за службами Божіими, всегда бѣленькій и частенькій; такимъ ты остался и до смерти своей; всегда мы тобою любовались...“

въ себѣ отсутствіе аппетита, сна и скорую усталость при работѣ, обратился къ врачу, который ничего опаснаго не нашель; и болѣзненный о. Александръ продолжалъ свое дѣло: служилъ въ храмѣ; ходилъ въ школы и занимался благочинническими дѣлами. Въ половинѣ января сего года о. Александръ совершенно сталъ изнемогать — обратился къ другимъ врачамъ, и тѣ не нашли ничего опаснаго въ состояніи его здоровья и рекомендовали ему полнѣйшую діету на 40 дней; та же группа врачей съ участіемъ двухъ — иныхъ, вновь осмотрѣвши больнаго, произнесла ему смертный приговоръ, призвавъ злой ракъ и не обѣщали никакихъ средствъ къ облегченію. — Судя по тѣмъ страшнымъ, мучительнымъ страданіямъ, какія больному приходилось переносить, — всѣмъ окружающимъ и самому больному уже и не думалось, что болѣзнь можетъ окончиться выздоровленіемъ; и только всѣ молили Господа Бога облегчить его страданія. Я останавливаюсь на томъ, что присутствовавшіе при страданіяхъ почившаго, нераздѣльно съ тяжкимъ чувствомъ состраданія ему, невольно умилялись сердцемъ, видя, какъ облегчалась и ослаблялась его страданія силою высшего религіознаго чувства его. Съ какимъ миромъ въ душѣ онъ молился, принимая св. тайны! Съ какимъ умиленіемъ онъ самъ изъ глубины сердца произносилъ слова исповѣданія вѣры своей предъ чашею жизни вѣчной: „Вѣрую Господи и исповѣдую...“ Какъ онъ потомъ нѣсколько разъ самъ призывалъ родныхъ и посѣтителей помолиться за него, чтобы продолжить и укрѣпить тѣ святые чувства, которыя оживляли его внутренно, улаждали и — какъ елей на раны — утишали жгучія боли его! Какъ послѣ каждой молитвы видимо для окружающихъ благодатный миръ души его проявлялся на нѣкоторое время покоемъ страдальческаго тѣла его! Спокойно смотрѣвшій въ глаза приближающейся смерти, онъ всю свою надежду возлагалъ на Бога. Его сердце, осмѣливавшее уже для правильной поддержки тѣлесной жизни, продолжало согрѣвать ласкою окружающихъ, побѣждая присущее его тяжелой болѣзни мрачное настроеніе.

Еще за мѣсяць до смерти о. Александра по городу — какъ молнія — пролетѣла вѣсть, что здоровье всѣми уважаемаго батюшки прогрессивно ухудшается, поэтому изъ за сочувствія къ больному ежедневно приходило много навѣстателей изъ разныхъ вѣдомствъ и слоевъ мѣстнаго общества. Слѣдуетъ упомянуть, что прибылъ навѣстить больнаго одинъ почитатель его (врачъ М.) изъ Казани, не смотря на зимній тяжелый путь. Осчастливилъ больнаго пастыря своимъ посѣщеніемъ и благостяйшій Архипастырь нашъ, Пресвященный Сергій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій, да будетъ благословенно имя его! который очень долго и сердечно разговаривалъ съ больнымъ и милостиво утѣшалъ горемъ убитую семью. Никогда не забыть трогательной сцены, вызванной прощаніемъ умирающаго батюшки съ домашними. Собравъ вокругъ себя всѣхъ близкихъ, больной при полномъ сознаніи и твердости языка, такъ сталъ говорить: „бабушка, (обращаясь къ сво-

ей матери) 50 лѣтъ — время много; много я васъ и оскорблялъ тѣмъ или другимъ; слезно прошу прощенія... мнѣ думается: мы скоро съ вами опять увидимся; ты, мать, (обращаясь къ женѣ) не помани моихъ обидъ, коими я тебя оскорблялъ въ теченіи почти 32 лѣтъ; прошу простить меня и молиться; не особенно убивайся горемъ, — помни: у тебя еще трое на рукахъ;... вы, дѣти мои, извините меня, быть можетъ я не такъ воспитывалъ васъ, — не знаю; кажется я всею душою любилъ васъ и всѣми силами старался воспитать изъ васъ людей прямыхъ, честныхъ и благородныхъ; любите всѣхъ; обо мнѣ молитесь; вы, зятя мои, я васъ любилъ одинаково съ своими дѣтьми, прошу и васъ любить мою семью и не покидать ея... всѣ живите въ мирѣ и любви, и Богъ всегда будетъ съ вами; не забывайте меня въ своихъ молитвахъ,... простите меня всѣ!...“ Слезамъ и рыданію въ это время не было бы и конца, если бы отецъ-духовникъ больного не уговорилъ всѣхъ успокоиться и дать больному возможность спокойно явить грѣхи свои предъ нимъ Богу, принять св. тайны и пособороваться.. Молитва и причащеніе св. тайнъ Христовыхъ успокаивали покойнаго, такъ что въ минуту перехода его въ жизнь вѣчную окружающимъ казалось, что больной сладко сталъ засыпать при умилительныхъ словахъ: „Господи благослови!“...

Великою скорбію наполнились сердца духовныхъ чадъ отца Александра, когда рѣдкіе удары большого колокола Петропавловской церкви оповѣстили всѣхъ о кончинѣ глубокоуважаемаго пастыря Петропавловскаго прихода. Громадныя толпы народа этотъ вечеръ и цѣлый слѣдующій день приходили отдать послѣдній долгъ своему почившему пастырю, законоучителю и знакомому; цѣлый день духовенствомъ г. Астрахани служились панихиды по покойномъ; на глазахъ многихъ видны были неподдѣльныя слезы. Вечеромъ 24 числа отслужена была великая панихида о. кае. протоіереемъ Г. Я. Пальмовымъ, въ соучастіи со многими священно-іереями г. Астрахани и хоромъ пѣвчихъ Гостинно-Николаевской церкви. Отпѣваніе происходило въ градской Петропавловской церкви. Божественную литургію совершалъ сослуживецъ покойнаго престарѣлый протоіерей Петропавловской церкви Н. І. Васильковскій въ сослуженіи съ священниками А. Поспѣловымъ и В. Виноградовымъ съ хоромъ пѣвчихъ Его Преосвященства и мѣстной церкви.

Отпѣваніе совершалъ Преосвященнѣйшій нашъ Архипастыръ Епископъ Сергій въ сослуженіи многочисленнаго градскаго духовенства, товарищей почившаго и священниковъ І. благочив. округа. На отпѣваніи свящ. градской Покровской церкви Александръ Поспѣловъ произнесъ надъ умершимъ собратомъ трогательное поученіе на текстъ древняго еврейскаго мудреца *старость бо честна не многолетна,* *) въ которой выяснилъ, что дѣй-

ствительно, почившій іерей о. Александръ пріобрѣлъ честную старость не дѣлами, а дѣлами своими. Та масса народа разнаго сословія, которая собралась на отпѣваніе довольно ясно говорила о томъ уваженіи и любви, которыми заслуженно пользовался покойный о. Александръ среди всѣхъ словъ Астраханскаго общества. Глубоко трогательное содержаніе чина священническаго отпѣванія, торжественность совершенія его нашимъ Архипастыремъ, умилятельное чѣніе антифоновъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ и соборявъ, траурная обстановка, все это производило неотразимое и неизгладимое впечатлѣніе на присутствовавшихъ. На гробъ покойнаго было возложено множество вѣнковъ, между прочимъ выдѣлялись вѣнки „отъ Астраханскаго Благотв. Общества“, „отъ Астраханскаго городского IV классаго училища“, отъ „городскаго общества“, отъ „общества Кавказъ и Меркурій“ и др. Въ храмъ при отпѣваніи присутствовали ученики городского училища съ учителемъ-инспекторомъ, директоръ народныхъ училищъ К. М. Аммосовъ, ученики церковно-приходской школы, представители городского общества. Прислалъ прочувствованную телеграмму осиротѣвшей семьѣ почившаго Архипастырь Смоленскій Никаноръ, глубоко скорбя о понесенной потере и сочувствуя семейному горю и др.

Особую грусть вызывало шествіе съ гробомъ по городу къ мѣсту вѣчнаго упокоенія: всюду перезвонъ колоколовъ, впереди гроба—духовенство, масса народа, сотни учениковъ съ ихъ наставниками и во главѣ съ г. директоромъ народныхъ училищъ К. М. Аммосовымъ; всѣ одинаково безъ слезъ не могли смотрѣть на гробъ съ бранными остатками преждевременнаго скончавшагося о. Александра.

Погребальную процессію сопровождала такая масса народу, что сообщенія по симъ улицамъ были прекращены. Около дома почившаго, городского общества, зданій духовной семинаріи и епарх. женскаго училища, ремесленной школы благотвор. общества были совершаемы панихиды. Столь же большая толпа почитателей покойнаго о. Александра провожало его гробъ и на кладбище. Ровно въ 2 часа дня гробъ опустили въ могилу; рыдающіе родные и плачущіе знакомые долго не отходили отъ могилы.

Да поживутъ память и молитва по тебѣ между всѣми знавшими тебя, достойный служитель Алтара Господня! Ты былъ благимъ и вѣрнымъ Господнимъ рабомъ; уповаемъ, что по милосердію Божію ты войдешь въ радость Господа своего!

Священникъ *Іоаннъ Орловъ.*